

Scoliological.ru

ПРОТЕЗНО-ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

75 лет прорыва блокады Ленинграда

Длительность : 900 дней

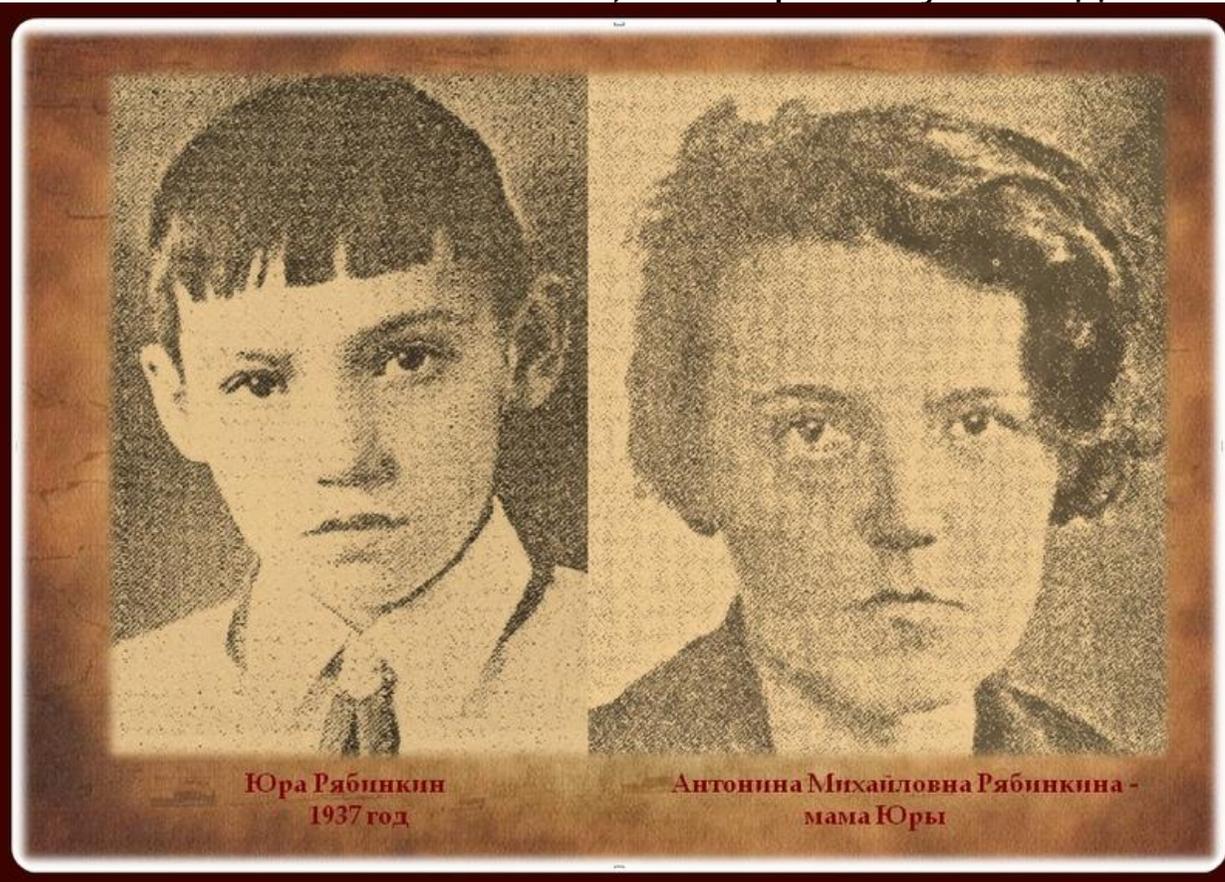
К сентябрю 1941 года численность населения Ленинграда и его пригородов составляла около 2,9 миллиона человек. Блокада Ленинграда, по разным оценкам, унесла жизни до 1,5 миллиона жителей города. От фашистских бомбежек погибли лишь 3% людей, остальные 97% - от голода: ежедневно от истощения умирали около 4 тысяч человек. 4 вагона кошек привезли в Ленинград в 1943 году для борьбы с расплодившимися крысами

Юра Рябинкин

Родился в 1925 году в Ленинграде. 1 и 2 октября 1941 года «Мне — 16 лет, а здоровье у меня, как у 60-летнего старика. Эх, поскорее бы смерть пришла. Как бы так получилось, чтобы мама не была этим сильно удручена.

Эх, как хочется спать, спать, есть, есть, есть... Спать, есть, спать, есть... А что еще человеку надо? А будет человек сыт и здоров — ему захочется еще чего-нибудь, и так без конца. Месяц тому назад я хотел, вернее, мечтал о хлебе с маслом и колбасой, а теперь вот уж об одном хлебе...

«Что за пытку устраивают мне по вечерам мама с Ирой?.. За столом Ира ест нарочито долго, чтобы не только достигнуть удовольствия от еды, но еще для того, чтобы чувствовать, что она вот ест, а остальные, кто уже съел, сидят и смотрят на нее голодными глазами. Мама съедает всегда первой и затем понемножку берет у каждого из нас. При дележке хлеба Ира поднимает слезы, если мой кусочек на полграмма весит больше ее. Сидим на 125 г хлеба в день, в месяц мы получаем (каждый) примерно около 400 г крупы, немного конфет, масла. У рабочих положение немного лучше. Закупили около 5 кг столярного клея; варим из него желе (плитка на 1 раз) с лавр. листом и едим с горчицей». Несчастья не закалили, а только ослабили меня, а сам характер у меня оказался эгоистичным. Но я чувствую, что сломать мне сейчас свой характер не под силу. Только бы начать! Завтра, если все будет как сегодня утром, я должен был бы принести все пряники домой, но ведь я не утерплю и хотя бы четверть
ся мой эгоизм.

Однако попробую принести все. Все! Все! Все!! Все!!! Ладно, пусть уж если я скачусь к голодной смерти, к опухолям, к водянке, но будет у меня мысль, что я поступил честно, что у меня есть воля. «Я совсем почти не могу ни ходить, ни работать. Почти полное отсутствие сил. Мама еле тоже ходит — я уж себе даже представить этого не могу, как она ходит. Теперь она часто меня бьет, ругает, кричит, с ней происходят бурные нервные припадки, она не может вынести моего никудышного вида — вида слабого от недостатка сил, голодающего, измученного человека, который еле передвигается с места на место, мешает и „притворяется“ больным и бессильным. Но я ведь не симулирую свое бессилие. Нет! Это не притворство, силы... из меня уходят, уходят, плывут... А время тянется, тянется, и долго!.. О господи, что со мной происходит?» Судьба Юры неизвестна: последняя запись в дневнике датируется 6 января 1942 года. Сестра и мать через два дня покинули Ленинград в числе эвакуированных, а Юра остался дома, так как не мог передвигаться самостоятельно. Мать умерла от истощения, как только приехала в эвакуацию, в Вологду. Сестра Ирина до 1945 года находилась в детском доме, откуда ее затем забрали отец

Лена Мухина

28 декабря 1941 года

По правде говоря, если Ака умрет, это будет лучше и для нее, и для нас с мамой. Так нам приходится все делить на три части, а так мы с мамой все будем делить пополам. Ака — лишний только рот. Я сама не знаю, как я могу писать такие строки. Но у меня сердце теперь как каменное. Мне совсем не страшно. Умрет Ака или нет, мне все равно. Уж если умрет, то пусть после 1-го, тогда ее карточка достанется нам.

Отрывок из дневника Израиля Назимова, в годы войны — главы здравотдела Кировского района города.

«Последние дни начали подбрасывать детей. Мы их забираем в эти группы. Хорошие малютки — они будут спасены и будут жить. В одеяльце одной девочки была пришита записка: «Звать Валька, воспитывать больше не могу. Пусть за все это ответит Гитлер».

Портфели прекратили свое существование. Их никто не носит. А если изредка кого-либо и встретишь с портфелем, он привязан на веревочке и перекинут через плечо, иначе тяжело носить. Так, без преувеличения, ослабли люди.

На что стали похожи врачи: Владимир Васильевич Кинжинков около 1–1 1/2 месяцев не умывался. Совершенно грязное лицо, черная, как голенище, шея, — с руками кочерга. Оброс длинной бородой. Продажи на деньги нет. Все обмен и только на продукты. Самовар — 2 кг хлеба, фотоаппарат «Фотокор» — 1/2 кг хлеба, часы — 5–6 кг хлеба, пачка папирос

Как приспособливается человек. Враг бросает фугасные бомбы — человек прячется в бомбоубежище; начинается артиллерийский обстрел — человек прячется на необстреливаемой зоне или падает на землю; прекращена подача электричества — появились свечи, импровизированные светильники, различные растительные масла и пр.; не стало воды — приступили к таянию снега, использованию различных водоемов и пр.; не работает центральное отопление — отепляются железными печами, буржуйками, кирпичными лежанками; прекратились радиопередачи — информацию получаем через связных; прекратилась телефонная связь — установлена живая связь; не стало продуктов — пошли в ход дуранда, кожа, клей, казеин, целлюлоза, хлопок, кишки, конина, кошки, собаки, горчица и многое другое. Человек борется за жизнь. Он хочет жить и не останавливается ни перед чем, вплоть до людоедства. Сильный побеждает, слабый погибает. Таков закон. На Петергофской улице найден труп. Голова отсечена, рук и ног нет. Грудная и брюшная полость вскрыты. Явные признаки людоедства. На рынках уже несколько раз обнаруживали продажу человеческого мяса в вареном виде. Чаще его обменивают на хлеб.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв - российский филолог, искусствовед, сценарист, академик РАН, выдержки из его книги воспоминаний о пережитой им и его семьей блокаде Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

«Еще больше погибло от бессмысленных увольнений. На уволенных карточек не давали. Вымерли все этнографы. Сильно пострадали библиотекари, умерло много математиков — молодых и талантливых. Однако зоологи сохранились: многие умели охотиться... Помню, как к нам пришли два спекулянта. Я лежал, дети гоже. В комнате было темно. Она освещалась электрическими батарейками с лампочками от карманного фонаря. Два молодых человека вошли и стали спрашивать: «Баккара,

что-то. В конце концов

Это было уже в феврале или марте. Они были страшны, как могильные черви. Мы еще шевелились в нашем темном склепе, а они уже приготовились нас жрать. Некоторые голодающие буквально приползали к столовой, других втаскивали по лестнице на второй этаж, где помещалась столовая, так как они сами подняться уже не могли. Третьи не могли закрыть рта, и из открытого рта у них сбегала слюна на одежду.

Обычно семьи умирали не сразу. Пока в семье был хоть один, кто мог ходить и выкупать хлеб, остальные, лежавшие, были еще живы. Но достаточно было этому последнему перестать ходить или свалиться где-нибудь на улице, на лестнице (особенно тяжело было тем, кто жил на

Было очень много женщин, которые кормили своих детей, отнимая у себя необходимый им кусок. Матери эти умирали первыми, а ребенок оставался один.

У валявшихся на улицах трупов обрезали мягкие части. Началось людоедство! Сперва трупы раздевали, потом обрезали до костей. Мяса на них почти не было, обрезанные и голые трупы были страшны. Людоедство это нельзя осуждать огульно. По большей части оно не было сознательным. Тот, кто обрезал труп, редко ел это мясо сам. Он либо продавал это мясо, обманывая покупателя, либо кормил им своих близких, чтобы сохранить им жизнь. Ведь самое важное в еде белки. Добыть эти белки было неоткуда. Когда умирает ребенок и знаешь, что его может спасти только мясо, — отрежешь у трупа...

Женщина (Зина ее знала) забирала к себе в комнату детей умерших путиловских рабочих (я писал уже, что дети часто умирали позднее родителей, так как родители отдавали им свой хлеб), получала на них карточки, но... не кормила. Детей она запирала. Обессиленные дети не могли встать с постелей: они лежали тихо и тихо умирали. Трупы их оставались тут же до начала следующего месяца, пока можно было на них получать еще карточки. Весной эта женщина уехала в Архангельск. Это была тоже форма людоедства, но людоедства самого страшного.

Трупы умерших от истощения почти не портились: они были такие сухие, что могли лежать долго. Семьи умерших не хоронили своих: они получали на них карточки. Страх перед трупами не было, родных не оплакивали — слез тоже не было. Человеческий мозг умирал последним. Когда переставали действовать руки и ноги, пальцы не застегивали пуговицы, не было сил

Люди писали дневники, философские сочинения, научные работы, искренно, «от души» мыслили и проявляли необыкновенную твердость, не уступая давлению ветра, не поддаваясь суете и тщеславию.

Модзалевские уехали из Ленинграда, бросив умиравшую дочурку в больнице. Этим они спасли жизнь других своих детей. Эйхенбаумы кормили одну из дочек, а другую заморили голодом, так как иначе умерли бы обе. Салтыковы весной, уезжая из Ленинграда, оставили на перроне Финляндского вокзала свою мать привязанной к саночкам, так как ее не пропустил саннадзор. Оставляли умирающих: матерей, отцов,

Машина, которую я запомнил, была нагружена трупами, оледеневшими в самых фантастических положениях. Они, казалось, застыли, когда ораторствовали, кричали, гримасничали, скакали. Поднятые руки, открытые стеклянные глаза. Некоторые из трупов голые. Мне запомнился труп женщины. Она была голая, коричневая, худая, стояла стояком в машине, поддерживая другие трупы, не давая им скатиться с машины. Машина неслась полным ходом, и волосы женщины развевались по ветру, а трупы за ее спиной скакали, подпрыгивали на ухабах. Женщина ораторствовала, призывала, размахивала руками: ужасный, оскверненный труп с остекленевшими открытыми глазами!

Были ли ленины
были мученика

"Блокадная книга" Алесь Адамович, Даниил Гранин

Впереди меня стоял мальчик, лет девяти, может быть. Он был затянут каким-то платком, потом одеялом ватным был затянут, мальчик стоял промерзший. Холодно. Часть народа ушла, часть сменили другие, а мальчик не уходил. Я спрашиваю этого мальчишку: „А ты чего же не пойдешь погреться?“ А он: „Все равно дома холодно“. Я говорю: „Что же ты, один живешь?“ — „Да нет, с мамкой“. — „Так что же, мамка не может пойти?“ — „Да нет, не может. Она мертвая“. Я говорю: „Как мертвая?!“ — „Мамка умерла, жалко ведь ее. Теперь-то я думаю, что мамка была бы рада, если бы я в постели умерла“.

«Генетическая память крови».

Олег Готов- кандидат биологических наук, исследователь генома блокадников, научный сотрудник Санкт-Петербургского университета.

Определенный фенотип блокадников: мне напоминает бегунов на длинной дистанции, марафонцев: это поджарые, сухие люди, с железной волей, которая позволяла жителям блокадного Ленинграда пережить тяжелейшие условия, а марафонцам – пробежать марафон. Это в чем-то схожие люди. им присущи вежливость, спокойствие, интеллигентность, сдержанность манер, скупость движений, мимических актов, жестикуляции. На коммуникативном уровне так называемый блокадный фенотип проявляется в гиперэнергетике при очевидной эмоциональной сдержанности.

Немногословность и взвешенность суждений стали характерными чертами ленинградцев «большая часть горожан оказалась объединена в одну психологически-поведенческую группу», предполагая, что это может быть связано «с общими физическими и нравственными испытаниями предков». Учёные выяснили, что выживаемость блокадников, действительно, зависела от

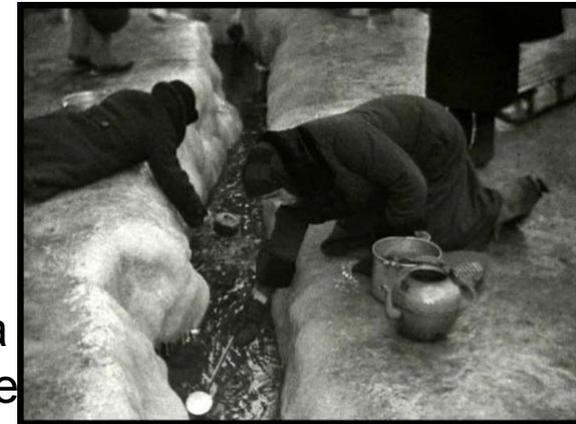
эффективно расходовать энергию, которую мы получаем. Они увеличивают КПД от пищи до максимума, – объяснил генетик. – Энергетическая эффективность во многом определяется работой генов. Тот, у кого энергоэффективность была меньше, имел меньше шансов выжить. Именно медленный метаболизм спас большое количество блокадников, не «приблизённых» к продуктам. Однако позже именно он оказался и причиной многих заболеваний, которыми страдали выжившие. Профессор Хорошина сообщила, что исследование чётко показало: у блокадников в последующие годы значительно чаще, чем у людей из группы сравнения, диагностировали ожирение, сахарный диабет, атеросклероз, инфаркты и инсульты.

Петербургские исследователи обнаружили интересный факт: совершенно не важно, сколько именно времени человек провёл в блокадном Ленинграде – одну страшную зиму или больше. Изменения на генетическом уровне диагностировались одинаковые и у тех, и у других. Одно из объяснений этого – тот простой и жуткий факт, что все самые неприспособленные не пережили и первой зимы.

Интересный факт: в блокаду в Ленинграде практически не было таких заболеваний, как астма, артериальная гипертензия, а также прочих болезней иммунной системы. Причиной этого стал именно голод – так проявилась его «лечебная» сторона, как бы странно это ни звучало.

«Такое состояние духа, которое характеризуется верой в справедливость и конечное торжество ведущей идеи, — есть фактор огромного психофизического содержания и значения, способный поддерживать в состоянии высокого тонуса и жизнедеятельности всю нервно-

UCP2 I

Эти гены связаны с процессом терморегуляции. Их обладатели наилучшим образом используют энергию из жиров и равномерно распределяют ее по всему телу в виде тепла.

PPARA

Так обозначают "гены блокадников", которые позволяют максимально аккумулировать энергию жиров и углеводов, замедляя при этом обмен веществ.

PPARD

Гены-регуляторы, управляющие окислением жирных кислот и обменом холестерина. За счет этого они позволяют быстро наращивать мышечную массу.

PPARG

Гены повышенной выносливости, позволяют хорошо адаптироваться к физическим нагрузкам.

Ген

- это участок молекулы ДНК, отвечающие за развитие определенных признаков в организме.

По статистике, женщины оказались выносливее мужчин. Доля мужского населения в общем числе погибших — 67%, а женщин 37%.

зимой 1941/42 гг. уехали или погибли от голода психологически более слабые, неустойчивые. В результате такого своеобразного «отсева» к середине 1942 г. Ленинграде остались «наиболее убежденные» в своей правоте люди.

Интересны наблюдения Е. К. Яковлевой и Н. В. Опариной, подтверждающие значение воспитания в человеке нравственных качеств. Так, больная из хорошей семьи, где в детях с малолетства воспитывали честность и порядочность, моральную чистоту, стремление к самосовершенствованию, «и в условиях жестокого проявления инстинкта самосохранения, когда выступила на сцену угроза жизни —

Яковлева и Опарина наблюдали ряд больных, у которых в период голода ярко обнажались преморбидные эгоистические тенденции их характера и жизненных установок. Особенно сказывалось в этом случае воспитание, заложенное еще в детском возрасте. Больной Г., тридцати лет, инженер, попал в больницу в состоянии дистрофии. Единственный ребенок в семье, избалованный матерью, он привык ни в чем себе не отказывать. В период голода брал последний кусок у жены и своего ребенка, продавал вещи, чтобы купить еду себе одному. Попав в больницу, Г. таскал масло, хлеб, папиросы у соседей по палате. В кражах сознавался, каялся, но удержаться от кражи не мог и даже не мог обещать не делать этого. «Аморальное поведение этого типа больных, — пишут авторы, — шло по типу простого снижения личности, а наступало благодаря снятию непрочно привитых по индивидуальном воспитании».

Бывший 1-й кирпичный завод, обращенный в годы блокады в крематорий. Здесь было сожжено более 600 тысяч умерших от голода, болезней и артобстрелов горожан. Пепел их - в земле и воде прудов Московского парка Победы.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Суровые дни Блокады
Ленинграда.